

По запросу Кемеровского областного суда о проверке конституционности частей второй и третьей статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

Определение · № 73-О · от 04.03.2004 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу Кемеровского областного суда о проверке конституционности частей второй и третьей статьи 253

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва 4 марта 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, В.О.Лучина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи Ю.М.Данилова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса Кемеровского областного суда,

у с т а н о в и л:

1. В запросе Кемеровского областного суда оспаривается конституционность частей второй и третьей статьи 253 ГПК Российской Федерации, в соответствии с которыми суд, установив, что нормативный правовой акт или его часть противоречит федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, признает оспариваемый акт не действующим полностью или в части со дня принятия или иного указанного судом времени; такое решение влечет за собой утрату силы оспариваемого нормативного правового акта или его части, а также других нормативных правовых актов, основанных на признанном недействующим нормативном правовом акте или воспроизводящих его содержание.

Из запроса и приложенных к нему документов следует, что со ссылкой на названные законоположения в Кемеровский областной суд обратился прокурор Кемеровской области с заявлением о признании недействующими и не подлежащими применению ряда норм Закона Кемеровской области "О местном референдуме" на том основании, что они противоречат Федеральному закону "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации".

По мнению заявителя, части вторая и третья статьи 253 ГПК Российской Федерации не соответствуют статьям 18, 46 (часть 2), 47 (часть 1) и 128 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. В ряде решений Конституционного Суда Российской Федерации выражена правовая позиция, касающаяся вопросов, связанных с последствиями признания судами общей юрисдикции нормативных правовых актов противоречащими федеральному закону либо другому нормативному акту, имеющему большую юридическую силу (постановления от 16 июня 1998 года по делу о толковании отдельных положений статьи 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации; от 11 апреля 2000 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1, 21 и 22 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации"; определения от 8 февраля 2001 года по ходатайству Председателя Правительства Республики Карелия о разъяснении постановлений Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 года и от 11 апреля 2000 года; от 10 декабря 2002 года по запросу Правительства Российской Федерации о проверке конституционности

постановления Правительства Российской Федерации "Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия" и статьи 7 Федерального закона "О введении в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации").

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, утрата законом юридической силы возможна лишь в результате признания его неконституционным. Такое решение, вынесенное в порядке конституционного судопроизводства, действует непосредственно, и потому отмена не соответствующего Конституции Российской Федерации закона органом, его принявшим, не требуется, так как этот закон считается отмененным, т. е. недействительным, с момента оглашения постановления Конституционного Суда Российской Федерации.

Рассмотрение судом общей юрисдикции дела о проверке закона субъекта Российской Федерации, в результате которого он может быть признан противоречащим федеральному закону, не исключает последующей проверки его конституционности в порядке конституционного судопроизводства. Решение суда общей юрисдикции, которым закон субъекта Российской Федерации признан противоречащим федеральному закону, по своей природе не является подтверждением недействительности закона, его отмены самим судом, тем более, лишения его юридической силы с момента издания, а означает лишь признание его недействующим и, следовательно, с момента вступления решения суда в силу не подлежащим применению; как любое судебное решение, оно обязательно к исполнению всеми субъектами, которых оно касается. Лишение же акта юридической силы возможно только по решению самого законодательного органа, издавшего акт, или в предусмотренном Конституцией Российской Федерации порядке конституционного судопроизводства.

Иное не согласуется с конституционными полномочиями перечисленных в статье 125 (часть 2) Конституции Российской Федерации органов и лиц обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации с требованием о подтверждении конституционности нормативных актов уровня ниже федерального закона как принятых в соответствии с установленным Конституцией Российской Федерации разграничением компетенции между федеральными органами государственной власти. Кроме того, в Постановлении от 27 января 2004 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 27, 251 и 253 ГПК Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации указал, что содержащееся в частях второй и третьей статьи 253 ГПК Российской Федерации регулирование, согласно которому признание нормативного правового акта противоречащим федеральному закону влечет за собой утрату силы этого нормативного правового акта или его части, притом со дня его принятия, в части, касающейся нормативных правовых актов (в том числе нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации), проверка конституционности которых статьей 125 Конституции Российской Федерации отнесена к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, несовместимо с официальным толкованием статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации, данным Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 16 июня 1998 года, и является таким же, как ранее признанное им в Постановлении от 11 апреля 2000 года не соответствующим Конституции Российской Федерации.

Согласно же основанному на статье 125 (часть 5) Конституции Российской Федерации предписанию статьи 106 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" толкование Конституции Российской Федерации, данное Конституционным Судом Российской Федерации, является официальным и обязательным для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти; по смыслу статьи 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации и частей второй и третьей статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", юридическая сила постановлений Конституционного Суда Российской Федерации не может быть преодолена

повторным принятием норм, которые были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, неконституционность этих норм не требует подтверждения, они не имеют юридической силы с момента принятия и не подлежат применению.

Таким образом, части вторая и третья статьи 253 ГПК Российской Федерации в части, регулирующей последствия признания недействующими нормативных актов, которые согласно статье 125 Конституции Российской Федерации могут быть проверены в процедуре конституционного судопроизводства, не имеют юридической силы с момента принятия и не подлежат применению.

3. Кемеровский областной суд оспаривает конституционность положений частей второй и третьей статьи 253 ГПК Российской Федерации также на том основании, что соответствующие полномочия судов общей юрисдикции вопреки требованиям статьи 128 (часть 3) Конституции Российской Федерации определены федеральным законом, а не федеральным конституционным законом.

В Постановлении от 27 января 2004 года Конституционный Суд Российской Федерации указал, что признание названных положений не соответствующими Конституции Российской Федерации по форме акта, в котором установлены эти полномочия, привело бы к существенному ограничению деятельности судов по осуществлению правосудия и дало бы возможность поставить под сомнение конституционность других принятых после вступления в силу Конституции Российской Федерации федеральных законов, устанавливающих полномочия судов. Такой результат противоречил бы целям конституционного судопроизводства. Одновременно Конституционный Суд Российской Федерации обратил внимание Федерального Собрания на то, что принятие федерального конституционного закона о полномочиях судов общей юрисдикции неоправданно затянулось.

Таким образом, поскольку поставленные заявителем вопросы нашли разрешение в сохраняющих свою силу постановлениях и определениях Конституционного Суда Российской Федерации, дальнейшее рассмотрение запроса Кемеровского областного суда в заседании Конституционного Суда Российской Федерации не является необходимым.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктами 2 и 3 статьи 43, частями первой и второй статьи 79 и статьей 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Признать запрос Кемеровского областного суда не подлежащим дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее были вынесены решения, сохраняющие свою силу.
2. Определение по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд

Российской Федерации

№ 73-О